

Ло Наньшэн осеклась на полуслове, потому что, обернувшись, увидела ту самую красавицу, которую спасла вчера вечером. Девушка стояла рядом с ней, лучезарно улыбаясь и слушая её болтовню. Ло Наньшэн потёрла глаза: неужели она ещё не проснулась?

Красавица улыбнулась ей и протянула руку:

— Снова встретились, Ло Наньшэн.

Ло Наньшэн опешила и тоже протянула руку, но не успела она коснуться ладони девушки, как с преподавательского стола раздался рык Старого Чэна:

— Ло Наньшэн, ты опять подралась?

От испуга рука Ло Наньшэн дрогнула и безвольно упала. В глазах Ся Чуцин мелькнуло разочарование, но она тут же воссияла улыбкой и принялась объяснять Старому Чэну:

— Учитель, это не её вина. Вчера вечером она спасла именно меня. Если бы не она, я бы сегодня не смогла прийти в школу. Это я её подставила.

Мягкий голос действовал на окружающих, как весенний ветерок. Старый Чэн мгновенно сменил гнев на милость и снова расплылся в улыбке:

— Ничего страшного, бывает. Девушке действительно опасно ходить одной по вечерам. Ты вчера не сильно испугалась? Впредь сидите вместе с Ло Наньшэн, если возвращаетесь поздно — пусть она тебя провожает, безопасность прежде всего.

Ло Наньшэн закатила глаза:

— Старый Чэн, вы что, забыли, что я тоже симпатичная девушка?

Пфф! По классу пронёсся дружный хохот.

— Ло-шао, ну хватит с самого утра рассказывать несмешные шутки! — отозвалась одна из милovidных учениц.

— Ты — красавица? Да я лучше всю жизнь проведу с мужчиной, чем поверю в это! — съязвил завистливый парень.

Ло Наньшэн изогнула губы, её глаза-персики слегка прищурились, как у хитрой лисицы, замышляющей недоброе. Она посмотрела на парня и небрежно бросила:

— С таким телосложением, как у тебя, в этой жизни у тебя только одна дорога и остаётся — искать мужчину.

Снова взрыв хохота. Парень покраснел до корней волос от ярости, но возразить не посмел.

Девушки же начали подначивать:

— Ло-шао, ничего, вырасту — выйду за тебя!

— И я! И я!

Ло Наньшэн обречённо вздохнула: она ведь совсем не собиралась брать в жёны девушку.

Обернувшись, она увидела, что Ся Чуцин села прямо рядом с ней. Ло Наньшэн подозрительно покосилась на неё:

— Ты что... не говори мне, что перевелась в эту школу ради меня?

Неужели её обаяние настолько велико, что люди ради неё меняют учебные заведения?

Ся Чуцин подняла голову и лукаво улыбнулась:

— Именно так. С того самого момента, как ты закрыла меня собой от ножа, я влюбилась в тебя с первого взгляда. За одну ночь я разузнала, где ты живёшь и учишься. Я не только перевелась к тебе, я ещё планирую переехать поближе!

Ло Наньшэн едва не упала со стула: кажется, она наконец встретила кого-то, кто врёт ещё виртуознее неё.

После урока место Ло Наньшэн было плотно окружено кольцом учеников. Но если раньше это были только девушки, то теперь к ним присоединилось немало парней, а за дверью класса постоянно кто-то околачивался. Ло Наньшэн недоумевала: неужели у нынешних школьников столько свободного времени?

Ся Чуцин рассеянно отвечала на вопросы парней, но все её мысли были заняты соседкой. Вокруг Ло Наньшэн постоянно щебетали девушки, и она проявляла удивительное терпение, однако за этой мягкостью скрывалось какое-то равнодушие. Ся Чуцин не так уж хорошо её знала, но интуиция подсказывала: Ло Наньшэн похожа на свои же глаза — они могут блеснуть и казаться полными страсти, но внутри там холодная пустота.

Ся Чуцин вытащила из кармана леденец и протянула его:

— Обычный, возвращаю долг.

— Спасибо. — Как только Ло Наньшэн приняла конфету, несколько девушек недовольно фыркнули. Это и есть та самая неприязнь между представительницами одного пола, особенно когда соперница — красавица? Ведь вокруг Ся Чуцин не было ни одной ученицы.

Ло Наньшэн никак не могла взять в толк: почему принцип притяжения противоположностей и отталкивания похожих с ней работает ровно наоборот?

Только она положила конфету в рот, как прозвенел звонок. Ло Наньшэн хрустнула леденцом, сделала глоток воды, чтобы прополоскать рот, и тут на пороге появился учитель математики, которого все называли Янь-ван. Его фамилия была Янь, но из-за сурового вида и ещё более сурового характера несерьёзные ученики прозвали его в честь владыки ада.

Ритуал Янь-вана был неизменен: сначала проверка домашних заданий. Увидев, что Ло Наньшэн опять ничего не сдала, он вперил в неё взгляд, полный боли за ученицу:

— Что ты делала вчера?

Ло Наньшэн с самым невинным видом ответила:

— Творила добро и справедливость.

— В этом мире не так уж много несправедливости, чтобы ты постоянно на неё натыкалась. Раз такая способная, почему не пошла в Человека-паука?

Ло Наньшэн с искренним видом указала на Ся Чуцин:

— Честное слово, спасённая мной безвинная дева сидит прямо здесь.

Ся Чуцин подумала: верь ей больше, я вчера даже её рюкзака не видела.

— Переделашь и принесёшь в трёхкратном объёме! — бросил Янь-ван, словно кинул бомбу, и вернулся к кафедре. — Итак, ученики, начинаем урок...

Ло Наньшэн слушала в пол-уха, быстро строча домашку. Янь-ван вёл их класс со средней школы — он словно переходил вместе с ними из класса в класс, каждый год оказываясь их учителем, и так до самого выпуска. Он относился к Ло Наньшэн с любовью и ненавистью одновременно: оценки у неё были отличные, но дисциплина хромала. Главной целью Янь-вана стало вернуть «Ло Наньшэн на путь истинный», правда, это желание до сих пор оставалось несбыточным.

Между четвёртым и пятым уроками была зарядка, в которой обязаны были участвовать даже выпускники. Обычно все халтурили, но сегодня пришла красавица, которая выполняла упражнения так старательно, будто была эталоном для подражания. Остальные ученики тоже подтянулись. Старый Чэн, наблюдая за этим, был крайне доволен, но его раздражало, что один человек всё ещё портит строй. Он подошёл к Ло Наньшэн и прошептал:

— Делай как следует! Ты что, до сих пор во сне бродишь?

Ло Наньшэн была в отчаянии: это не спасение справедливости, это настоящее бедствие. С момента появления Ся Чуцин её жизнь пошла под откос.

По пути в класс несколько девушек окружили её, пытаются утешить:

— Ло-шао, не бери в голову, мы всегда рядом.

Ло Наньшэн лукаво прищурилась, как маленькая хитрая лисичка:

— Я и не беру в голову, я беру в расчёт вас.

Девушка покраснела:

— Ло-шао, ты такая вредная.

Ло Наньшэн: ...

На третий день после перевода Ся Чуцин всё ещё никто из девушек особо не жаловал, да и сама она держалась высокомерно: если к ней не лезут, она и сама не станет навязываться. Девушки предложили Ло Наньшэн сходить после занятий поесть острых закусок, и она, подумав, согласилась, прихватив с собой Ся Чуцин. Впереди ещё целый год учёбы, нельзя же вечно так напряжённо общаться.

Противоречия у девушек возникают странно, а дружба — ещё страннее. Ещё недавно они были недовольны тем, что Ло Наньшэн привела Ся Чуцин, а теперь уже весело щебетали в одной компании. Ло Наньшэн только качала головой: неудивительно, что её все считают «не такой, как другие девушки», она просто совершенно не понимает их логику.

Когда они почти закончили есть, кто-то пробормотал:

— Чжоу Юйшань никогда не ходит с нами, она что, нелюдимая?

Остальные приняли обсуждать это на все лады. Уши Ло Наньшэн уловили суть: если прикинуть, у Чжоу Юйшань сейчас должны были закончиться деньги. Она встала, заказала ещё одну порцию еды на вынос и попросила одну из девушек из того же общежития передать её Чжоу Юйшань. Девушка надулась:

— Ло-шао, ну зачем ты вечно её подкармливаешь?

Ло Наньшэн усмехнулась:

— А я разве не подкармливаю вас? За сегодняшний обед, кажется, тоже я платила?

Девушка смущённо улыбнулась, а Ся Чуцин рядом помрачнела. Когда остальные разошлись по домам, Ся Чуцин всё ещё стояла на месте. Ло Наньшэн недоуменно обернулась:

— Ты не уходишь?

Ся Чуцин холодно фыркнула, развернулась и пошла прочь, не сказав ни слова. Ло Наньшэн не понимала: чем она опять её задела?

Видя, что та идёт пешком, не дожидаясь такси, Ло Наньшэн догнала её:

— Слушай, ты чего такая переменчивая? Даже во время месячных у тебя настроение так быстро не меняется.

— Раз такая умная, иди к тем девушкам, которые любят тебе поддакивать! Зачем ты за мной увязалась?

Ло Наньшэн тоже разозлилась:

— Я к тебе обращаюсь, при чём тут другие? Они сегодня к тебе были вполне дружелюбны.

Ся Чуцин остановилась и пристально посмотрела ей в глаза. Ло Наньшэн испуганно отступила:

— Перестань так смотреть, аж жутко.

Ся Чуцин невольно улыбнулась, тон её смягчился:

— Почему ты так заботишься о Чжоу Юйшань?

— Одноклассники должны помогать друг другу. — Ло Наньшэн не любила много болтать и уж тем более разносить чужие секреты.

Ся Чуцин спросила:

— Как сейчас, провожая меня до дома?

Ло Наньшэн честно кивнула:

— А как же иначе?

Ся Чуцин опустила голову и улыбнулась:

— Хорошо.

Что «хорошо»? Ло Наньшэн была в полном недоумении, но Ся Чуцин больше ничего не сказала.

В понедельник утром завуч с мегафоном стоял у ворот, проверяя дисциплину. По правилам школы №1, по понедельникам все должны быть в форме. Ло Наньшэн утром собиралась в спешке и забыла об этом, за что была отчитана завучем, получила штраф в два балла для своего класса, а из-за длинной нотации ещё и опоздала на урок, за что схлопотала ещё балл.

Старый Чэн смотрел на неё с такой обидой, что его маленькие глазки казались полными слёз.

Ло Наньшэн не выдержала и утешила его:

— Не расстраивайтесь, я верну эти баллы на пробных экзаменах.

— Не хвастайся. Есть люди умнее и усерднее тебя, их баллы могут оказаться выше. Вот Ся Чуцин, например, до перевода всегда была отличницей... — Глаза Старого Чэна вдруг загорелись: — Как же я раньше не подумал? Вы же за одной партой, пусть она за тобой присматривает!

Сказав это, он ворвался в класс, как вихрь. Ло Наньшэн была поражена: этот на вид хрупкий Старый Чэн носится быстрее, чем кто-либо другой.

Ся Чуцин с готовностью приняла предложение учителя, но её взгляд, устремлённый на Ло Наньшэн, заставил ту почувствовать неладное: отчего у неё такое дурное предчувствие?

На уроке английского после обеда Ло Наньшэн было скучно, она прилегла поспать, но Ся Чуцин постоянно тыкала её в бок. Один раз, второй — она терпела, но на третий взорвалась:

— Ты чего?

Ся Чуцин ответила с невозмутимым видом:

— Учитель сказала мне присматривать за тобой, я не могу нарушить обещание.

Ло Наньшэн была в печали:

— Я ничего плохого не делаю.

— Спать на уроке — это тоже нехорошо.

— Да с тем произношением, которое у нашего учителя английского, если я буду за ней повторять, она меня только испортит!

Они переговаривались шёпотом и не заметили, как учительница бесшумно подошла к их парте. Услышав критику, она мягко улыбнулась:

— О? У меня такое плохое произношение?

Ло Наньшэн застыла, но тут же улыбнулась:

— Учитель, как вам удаётся ходить на десятисантиметровых каблуках и при этом не издавать ни звука?

Учительница гордо вскинула подбородок:

— Не болтай, слушай урок.

Она развернулась и пошла обратно к кафедре, и её каблучки действительно не произвели ни единого звука.

Как только прозвенел звонок, Ся Чуцин, собирая вещи, сказала:

— Ло Наньшэн, проводи меня домой.

Ло Наньшэн покосилась на неё:

— Ты что, считаешь меня своим личным телохранителем?

— Учитель сказала, что вечером ты должна меня провожать.

Ло Наньшэн поправила:

— Учитель сказала, если время позднее. Сейчас только стемнело, иди сама, а?

— Ло-шао. — Нежный голос робко позвал её. Ло Наньшэн обернулась: — Чжоу Юйшань, что-то случилось?

Чжоу Юйшань кивнула:

— Я сегодня иду давать частный урок младшекласснику, вернусь поздно. Можешь меня проводить?

Ло Наньшэн победно взглянула на Ся Чуцин: видишь? Вот как нужно просить о помощи.

Ся Чуцин проигнорировала её. Ло Наньшэн снова повернулась к Чжоу Юйшань:

— Ты нашла подработку?

— Да, сегодня только первый день, не знаю, оставят ли меня.

Ло Наньшэн кивнула, не успела она ответить, как Ся Чуцин сгребла рюкзак и недовольно ушла. Ло Наньшэн окликнула её, но та не обернулась. Она поспешно сказала Чжоу Юйшань:

— Какой адрес? Позвони мне, как закончишь, я приеду за тобой.

Затем схватила рюкзак и побежала догонять Ся Чуцин. Чжоу Юйшань смотрела ей вслед с обидой и скрытым упрямством.

Дом семьи Ло.

Едва она вошла, как к ней с улыбкой подошла женщина средних лет, всё ещё сохранившая былую красоту:

— Сяо-Шэн вернулась.

Это была мачеха Ло Наньшэн, Тао Юйлянь. Ло Наньшэн холодно ответила, мачеха на миг нахмурилась, но сдержалась. Ло Наньшэн сразу поняла: отец дома.

Так и есть, отец вышел, услышав шаги:

— Сяо-Шэн, вернулась?

Ло Наньшэн с раздражением переобувалась:

— Я же просила не называть меня Сяо-Шэн, звучит как имя уличной актрисы из древних времён.

Рядом раздался смешок, а затем нежный девичий голос слащаво произнёс:

— Наньшэн, ты вернулась?

Ну конечно, дочка этой «ведьмы» тоже здесь. Скоро их дом превратится в слёт нечисти!

Видя, что Ло Наньшэн её игнорирует, Тао Юйлянь жалобно посмотрела на мужа. Отец улыбнулся:

— Сяо-Цзин пришла навестить твою тётю Тао, она даже принесла тебе подарок.

Ло Наньшэн не проявила интереса и прямо спросила:

— Ты вызывал меня сюда, как на допрос, только ради этого?

Отец нахмурился:

— Как ты разговариваешь? Я твой отец, я не имею права спросить, почему ты каждый день приходишь так поздно?

Ло Наньшэн закатила глаза:

— Твой отцовский инстинкт проснулся с опозданием на десять с лишним лет. Я уже выросла, и у меня нет желания возвращаться в детство, так что лучше направь свою заботу на своего сына. И кстати, если ты проявишь милосердие и разрешишь мне жить в общежитии, я буду очень благодарна.

— Ни за что. — Отец отрезал: — О чём угодно можем договориться, но только не об этом. Я знаю, что был перед тобой виноват, поэтому сейчас пытаюсь это исправить. Если ты уедешь в общежитие, кого мне тогда засыпать компенсацией?

Ло Наньшэн посмотрела на него с нескрываемым чувством:

— Тогда нам больше не о чем говорить.

Отец заискивающе притянул её к себе:

— Не спеши уходить, я хочу кое-что сказать. Сегодня ко мне приходил режиссёр, хочет снять ремейк «Сна в красном тереме» и зовёт меня в инвесторы. Ты ведь с детства обожала Линь Дайюй, я могу пристроить тебя на эту роль.

Пфф! На этот раз даже Тао Юйлянью и её дочь посмотрели на него с недоумением: каким глазом вы увидели хоть крупицу сходства между своей дочерью и Линь Дайюй?

Ло Наньшэн вздохнула:

— Если хотите сделать доброе дело, пожалуйста, не позорьте классику.

У неё не было желания пикироваться с Тао Юйлянью, а уж тем более принимать услужливость её дочери. Ло Наньшэн пораньше ушла в свою комнату. Тао Цзин не сдавалась, постучала в дверь:

— Наньшэн, я принесла тебе подарок, посмотришь?

Ло Наньшэн открыла дверь, с трудом сдерживая раздражение:

— Помнится, я просила не стучать в мою дверь без дела.

Тао Цзин виновато опустила голову:

— Я просто хотела сделать тебе сюрприз.

— Не интересно. — Ло Наньшэн захлопнула дверь и услышала за ней, как Тао Юйлянью торопливо поднимается по лестнице: — Сяо-Цзин, ну зачем ты за ней бегаешь? Тебе нравится смотреть на её кислую мину? Лучше иди вниз и пообщайся с дядей Ло, это важнее.

Ло Наньшэн усмехнулась: амбиции написаны у них прямо на лицах, вот только воспитания им не хватает. Удивительно, как отец столько лет позволял себя дурачить.

На следующий день в школе она увидела, что глаза Чжоу Юйшанью опухли от слёз. Ло Наньшэн подошла:

— Вчера дома возникли дела, я попросила Фань Юй тебя встретить. Он что, не пришёл? Или что-то случилось?

Фань Юй поспешно начал оправдываться:

— Ло-шао, не обвиняй меня, я вёл себя как настоящий джентльмен. Её уволили, вот она и плачет, а я даже купил ей огромный пакет закусок, чтобы утешить.

Уволили?

— Частный урок не состоялся?

Чжоу Юйшань снова прослезилась:

— Они сказали, что я слишком молода, ненадёжна, и им не подхожу.

Ло Наньшэн похлопала её по плечу:

— Всё хорошо, я же сказала — я помогу.

Одна из учениц возмущённо добавила:

— Самое обидное, что они заставили её работать два часа, а потом заявили, что она не подходит, и не заплатили ни копейки!

— Ничего удивительного. Я слышала, многие наши ребята попадали в такие ситуации. Говорят, что нужны ученики, а после пары занятий увольняют под любым предлогом и не платят. У нас в классе даже Цуй Фуцзы три раза так попадался — только после лекции говорили, что он не подходит, и оставляли без денег.

Ученики собрались в кружок:

— Это что, мошенническая группа?

— Похоже на то. Явно видят, что мы — школьники, которых легко обвести вокруг пальца, а у тех, кто даёт уроки, нет связей и денег, вот и издеваются.

Ло Наньшэн ткнула в спину очкастого парня впереди:

— Цуй Фуцзы, ты правда столько раз попадался?

Цуй Фуцзы кивнул:

— Я больше не верю в частные уроки, сплошной обман.

— Где вы их искали?

— На школьном форуме публикуют объявления, но теперь понятно, что всё это ложь.

Ло Наньшэн задумчиво потёрла подбородок. Ся Чуцин тихо спросила:

— О чём думаешь? Неужели собираешься восстановить справедливость?

— А почему нет? — Тон Ло Наньшэн похолодел. — В выпускном классе подработкой занимаются только те, кому тяжело дома. Им и так сложнее всех, а эти люди ещё и наживаются на них. Не боятся, что подавятся этими грошами.

Ся Чуцин нахмурилась:

— Но с такими вещами сложно бороться. Это не обычная работа: они говорят, что урок проведён плохо, и ты не сможешь поспорить. Тем более нет контракта, доказать что-то сложно. Даже если наймёшь юриста, вряд ли выиграешь.

Ло Наньшэн спросила:

— А если я вычислю всех, кто размещает эти объявления, и узнаю, сколько учеников они наняли, может, удастся найти зацепку?

Ся Чуцин подумала:

— Этого мало. Нужно собрать всех обманутых учеников и предъявить реальные доказательства, иначе ничего не выйдет.

Ло Наньшэн задумчиво кивнула. Несколько ребят с передних парт тоже вклинились в разговор:

— Ло-шао, ты правда собираешься с ними бороться? Возьми нас с собой, мы поможем!

Класс проявил невиданное единство, все поднимали руки, желая участвовать. Тут в класс вошёл Старый Чэн:

— Чего расшумелись?

Все стихли. Старый Чэн прочистил горло:

— Прошёл почти месяц с начала учебного года, на следующей неделе пробные экзамены, готовьтесь.

Только что воодушевлённые ученики застонали:

— Старый Чэн, ну почему вы раньше не сказали? Сегодня уже среда, давайте вы нас вообще перед самым входом в класс предупредите!

— Точно, экзамены как снег на голову!

Старый Чэн зыркнул:

— Чего вопите? Я сам только что уведомление получил, откуда мне было знать раньше!

Ся Чуцин ткнула Ло Наньшэн:

— Ты всё ещё собираешься восстанавливать справедливость?

— Конечно. Но после экзаменов.

Ся Чуцин хитро сверкнула глазами:

— Я слышала, ты всегда была первой по успеваемости. Вот совпадение — я тоже.

Ло Наньшэн покосилась на неё:

— И что?

<http://bllate.org/book/21166/2144629>